

ИЗВЕСТИЕ О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

*

<отрывок>

1) *Феофан Прокопович*, архиепископ новгородский, муж великого ума, который проглядывает всюду в его проповедях и похвальных словах. Все, написанное им в этих родах, возвышенно и благородно, и притом автор нигде не впадает в напыщенность. Преимущественного внимания заслуживает сочинение его на кончину Петра Великого: *Плачущая Россия*, как на латинском языке, так и на русском, которыми Феофан владел особенно хорошо. Поэтому письма его могут служить образцами в нашем языке. Первою известностью своей и милостью к нему монарха, всегда любившего оценивать заслуги, обязан был Феофан речи, которою встретил Петра при приезде его в Киев, где наш автор был тогда ректором гимназии. Впоследствии Феофан был облечен званием придворного проповедника при покойном императоре и состоял членом правительствующего синода. Высокие способности его часто доставляли ему честь быть приглашаемым на совет относительно важнейших государственных дел. Собрание творений его печатается в восьми томах, в 4-ю д.л.; три тома вышли уже в свет. Есть надежда, что мы скоро увидим их и в немецком переводе.

2) *Василий Тредиаковский*, профессор красноречия при петербургской академии наук. Главная заслуга его состоит в том, что он проложил в своем отечестве дорожку изящным наукам, преимущественно же стихотворству, хотя собственные произведения его без сомнения должны быть причислены к разряду посредственных. Он написал несколько басен в стихах и мелких сатирических сочинений. Но гораздо более пользы принес он своим переводом «Искусства поэзии» Буало. Общество не может достаточно возблагодарить его и за изданные им правила стихотворства, которые были руководством в искусстве поэзии для тех, кому неизвестны иностранные языки, так и вообще пособием в суждениях о произведениях вкуса для любителей. С таким же почти одобрением приняло общество его перевод древней и римской истории Роллена, не

взирая на некоторые недостатки, которые, впрочем, могли легко ускользнуть от внимания; потому что этот приятный и полезный писатель являлся впервые на русском языке. Тредиаковский сделал попытку написать и трагедию в стихах, именно *Деидамию*; но она не охотно читается так же, как и его *Тилемахида*, написанная александрийскими стихами без рифм. Тредиаковский еще жив; но он очень преклонного возраста, и уже восемь лет, как оставил, по слабости здоровья, должность свою; живет в отставке с значительною пенсией.

3) *Михаил Ломоносов*, профессор химии при петербургской академии, статский советник и член академической канцелярии. Он достоин быть названным звездой первой величины между нашими писателями. Оды его и похвальные слова — образцовые в своем роде сочинения; и не одни русские, но и иностранцы отдают ему справедливость. Он перевел прекрасными стихами больше двадцати псалмов Давида, и даже краткие его надписи на разные события достойны его великогения. Некоторые из них содержат превосходно выраженную в двух стихах самую возвышенную эпическую мысль. Великие заслуги оказал этот трудолюбивый и способный муж также по части очищения и украшения нашего языка. Он-то начал, вместе с Сумароковым, истреблять несвойственные слова и значительно обогащать нашу речь из древнего коренного языка нашего — славянского. Главнейшее достоинство этого языка составляют его выразительность и плавность. Ломоносов дал нам первую хорошую грамматику и ретику. Меньше успеха имели две трагедии его: *Тамира и Селим* и *Демофонт*. Может быть знатоки и здесь найдут следы высокого дарования, но едва ли найдут трагика, в чем — заметим к чести его — он и сам при случае сознавался. Мы обязаны ему также кратким начертанием нашей истории, которое Штелин младший перевел на немецкий язык. Смерть похитила его преждевременно, и вместе с ним потеряли мы эпическую поэму: *Петр Великий*, начало которой очень много обещало. Он умер почти пятидесяти лет от роду, оплаканный своим отечеством, и музы наши еще горюют по нем. Желющие иметь более полное понятие об этом великом человеке могут обратиться к изданному графом Андреем Шуваловым весьма изрядному сочинению на французском языке, которое заключает в себе жизнеописание Ломоносова, оду в честь его и перевод двух пьес его: *Утреннего и Вечернего размышлений о Божием величестве* так же, как письмо к Вольтеру с ответом на него. Сколько признательны мы графу Шувалову за эти прекрасные образцы его таланта, столько же сожалеем о жесткости, с которою написана им горькая сатира против Сумарокова; общество полагает, что она обличает более личной ненависти, чем справедливости. Уж одно то обвинение, будто Сумароков есть

только переписчик недостатков Расина, вооружило отчасти против автора знатоков, которые судят Расина по правилам искусства, но в то же время отдают справедливость и г. Сумарокову. Достаточно одной *Семиры*, трагедии г. Сумарокова, переведенной на иностранные языки, чтобы поставить чужеземного знатока в возможность решить дело в пользу его. Может быть критик и заметил у него в некоторых местах подражание; но заслуживает ли колкостей подражание, если оно удачно?

4) *Александр Сумароков*, действительный статский советник и кавалер ордена Анны. Ему обязано отечество наше основанием хорошего театра. Он автор шести лучших русских трагедий, заглавия которых следуют: 1) *Хорев*, 2) *Гамлет*, 3) *Артистона*, 4) *Синав и Трувор*, 5) *Семира* и 6) *Димиза*. Четвертая и пятая пьесы, *Синав и Трувор* и *Семира*, заслуживают величайшей похвалы. Содержание этих обеих трагедий, так же, как *Хорева* и *Димизы*, заимствовано из нашей истории, которою автор умел очень удачно воспользоваться. Если б, в качестве путешественника, я не был предоставлен исключительно своей памяти и лишен всех средств, необходимых для разбора отдельных красот моего автора и для основательного обозрения его произведений, то я, конечно, заставил бы иностранные нации желать, чтоб все сочинения его были переведены. Поэтому обращаю внимание любителей, за неимением лучшего, на немецкий перевод *Семиры*, изданный в 1760 году, в Бреславле. Он может достаточно оправдать высокое значение, которое я приписываю этой пьесе. Шесть комедий Сумарокова не так удачны. Несмотря на множество рассеянных в них комических и остроумных шуток, на многие едки, сатирические черты, они, по общему составу своему, не имеют на сцене достаточной занимательности. Зато общего одобрения удостоился автор в отечестве своем за басни, из коих некоторые профессор Шлёцер перевел на немецкий язык; так же ценятся его элегии, эклоги и песни. Две героические оперы: *Цефал и Прокрис* и *Алцеста* также не без достоинств. Мелкие сатирические статьи Сумарокова остроумны и едки. В письмах своих оказывает он немалую услугу своему отечеству по части правил языка и особенно стихотворства. Последние суть извлечение из «Искусства поэзии» Буало. Оды его не так удачны, как ломоносовские. Автор наш изменяет себе и в прозе некоторых писем, и похвальных слов. Ежемесячное издание под заглавием: *Трудолюбивая пчела* не только основано им, но и состоит большею частью из его трудов.

Этот великий человек живет в Петербурге, ему около пятидесяти лет от роду; он получает из кабинета ее величества пенсию около двух с половиною тысяч рублей. Вот как заботится и печется о науках наша милостивая государыня!